

Глава 135: Собрались ради подслушивания

Комната Белой Головы в общежитии была через стену с комнатой Пань Лэя. Они закончили тренировки, и уже поужинали. Наступил поздний вечер. Казармы заливал свет, включенный по всему району. Тянь Юань направился в общежитие, в то время как Пань Лэй и заместители инструкторов обсуждали в офисе дела. Им предстояла демобилизация множества ветеранов, и следовало принять новых рекрутов. У них полно дел, но Пан Лэй продолжал посматривать на часы. В течение получаса он двадцать раз проверил время.

Он больше не хотел говорить о служебных делах, хотя сейчас всего половина девятого.

— Хорошо, на этом закончим, — сказал Пань Лэй, потянувшись всем телом, — Давайте обсудим это завтра. Я возвращаюсь в свое общежитие.

Белая голова, Плоская Голова и остальные посмотрели на часы. Еще совсем рано. Обычно они оставались до десяти часов, и только затем расходились по комнатам и принимали душ. С чего это им расходится так рано? О ~~ понятн.

Хе-хе, они все прекрасно поняли причину.

— Верно, Пань. Предполагаю, что твоя вторая половинка надеется, что ты вернешься пораньше?

Поднявшись, Пань Лэй схватил папку и ударил ею по их головам.

— Цыц! Задаете вопрос, когда знаете ответ. А вот сейчас послушайте меня очень внимательно. Не вздумайте подслушивать под дверь моей комнаты. Увижу, заставлю вас крутиться вокруг турника 1000 раз. Тогда вы можете провести остаток дня с головокружением. Свободны.

Наконец, они все, сияя взором, вернулись в общежитие.

Теперь, когда стемнело, Пань Лэй мог наконец приступить к настоящему делу. Он больше не мог терпеть.

Они так давно не виделись. У них медовый месяц, ясно? Встреча после недолгой разлуки слаще медового месяца, ясно? Войдите в наше положение, хорошо?

Пань Лэй ушел, а четверо заместителей инструктора обменялись озорными смешками.

— Что ж, еще довольно рано. Давайте пойдём ко мне в комнату, сыграем в Сразись с Хозяином?
— предложил Белая Голова, и все остальные нетерпеливо закивали.

— Идем, идем, сто лет не играл. Поторопимся!

Таким образом, четверо здоровяков толкались и пихаясь, ускорили шаг и направились к комнате Белой Головы. В глубине души они уже насквозь гнилые, но внешне все еще оставались могучими и непреклонными.

Вытянув шеи и взглянув на двери соседней комнаты, принадлежавшей командиру эскадрильи Пань. Шторы там были плотно задернуты, и горел свет, а дверь надежно заперта. Получат ли они какой-нибудь улов? Они быстро вошли в комнату.

Затаив дыхание, они прижались к стене, слыша слабые звуки разговора внутри.

Шутка. Какой бы тонкой она ни была, это все еще стена. Какая у нее звукоизоляция? Дверь в комнату пары была плотно закрыта, шторы задернуты, и они не спорили. У Пань Лэя громкий голос, но со своим мужем он всегда разговаривал мягко. Как много они могли услышать?

— О чем они говорят?

Позы этих четырех здоровяков было зрелищем, которое стоило бы увидеть. Все они были похожи на гекконов, с прижатыми к стене ушами, вытянутыми шеями и выпяченными ягодицами. От этой позы их шея явно будут болеть.

Хех! Как интересно, вместо того, чтобы спать ночью, они пришли сюда подслушать эту пару.

— На складе есть жучки для прослушки. Если б знал заранее, то посадил один из них в их комнате, — с сожалением сказал Белая Голова, зная, что сожалеть бессмысленно. Что им еще делать? У них нет выхода, кроме как прилипнуть ушами к стене. Как жаль, что они могли слышать только слабые звуки.

— Если командир эскадрильи Пань узнает, нам кышка.

Представив рычащего на них командира эскадрильи Пань с разъяренным лицом и громким голосом, приказывающего прыгать как лягушки с грузом на спине 10 000 раз. Это точно их убьет. Они подслушивали со стены и даже подумывали об установке жучков. Они решительно искали смерти.

— Харе шуметь. Тихо всем. Там какое-то движение.

Белая Голова и Плоская Голова, наострив уши, снова прижали уши к стене и прислушались. Их уши оттопырились так сильно, что напоминали кроличьи.

— Вернулся? Вы закончили обсуждать дела?

Тянь Юань отдыхал на кровати. Он принял душ, переоделся в пижаму и сидел на кровати, играя в компьютерные игры.

Пань Лэй закрыл и запер дверь, выглянул в окно, чтобы убедиться, что никто там не прячется, затем плотно задернул шторы не оставляя щели, и сел у кровати, погладив Тянь Юаня по щеке.

— Ты наелся досыта за ужином? Я заметил, что ты съел немного меньше, чем обычно.

— Наелся я, наелся. Видишь? У меня выпирает живот. А теперь вставай и прими душ. Не тащи свою грязь в постель, испачкаешь.

Повернув голову, Пань Лэй поцеловал его, а затем еще раз и еще, достигнув до самого уха.

— Я не позволю тебе встать с постели, если мы сегодня не испачкаем простыни. Рано или поздно они испачкаются. Вместо того чтобы беспокоиться о простынях, тебе следует беспокоиться о том, сможешь ли ты завтра встать с постели.

Лицо Тянь Юаня в одно мгновение стало ярко-красным. Он краснел, и его уши горели каждый раз, когда Пань Лэй понижал голос, поддразнивая его на ухо. Оттолкнув его, он протянул ему сменную одежду, лежавшая на кровати.

— Иди прими душ. Поторопись.

— Будь умницей и подожди меня в постели, детка.

Пань Лэй ущипнул его за щеку, затем взял одежду и, ухмыляясь, пошел в ванную. Проходя мимо шкафа, он открыл его и достал недавно купленное двойное одеяло, накрыв им Тянь Юаня.

— Не замерзни. Укутайся и жди меня.

У укутанного в одеялко Тянь Юаня слегка покраснело лицо. Следует признать, что тоже скучал по Пань Лэю. Эти страстные ночи, эти толчки и судорожные вдохи, его поцелуи, его вздохи, его сильное и мускулистое тело и эти постоянно бурлящие чувства... Тянь Юань зарылся лицом в одеяло, все его тело нагрелось.

Тихо заворочавшись под одеялом, он снял пижаму и выбросил, после чего туда же полетели трусы, а затем накрылся одеялом с головой и свернулся в куколку. Он укутался с ног до головы.

Такая смелость для него впервые.

Пань Лэй принял душ со скоростью сета. Намочить, намылить, смыть и готово! Он спешил, потому что в постели его ждал возлюбленный, которого он ждал очень долго. Разве у него хватит духу тщательно мыться в такой ситуации? Им пора заняться надлежащими делами. Ему нужно как можно быстрее выйти из душа.

Быстренько вытершись, он с легкой ухмылкой вышел в комнату щеголя обнаженным телом.

Выключив свет и оставив только маленькую настольную лампу. В постели его ждала человекоподобная фигура под оранжевым двойным одеялом.

Довольно ухмыльнувшись, Пань Лэй выключил настольную лампу и приподнял одеяло.

— Воздух внутри нехороший, детка. Не закрывайся с лицом.

— Я хочу, чтобы ты позаботился об этом, — просто сказал Тянь Юань.

Приоткрыв небольшую щель, Пань Лэй просунул голову и руку и прикоснулся к нему. Ух ты! Мой малыш совершенно голенький. Великолепно, поистине фантастика. Ему не нужно было снимать пижаму. Небольшое пространство несколько увеличилось, он пролез наполовину, Тянь Юань сильно толкнул его, Пань Лэй схватил его за руку, одеяло дернулось, и они оба оказались под ним.

— Давайте посмотрим, что это... О! Это маленькая спинка моего ребенка. Так что, если пойти ниже... вот твоя маленькая попка. А если еще ниже?

Притворяясь, что слишком темно, чтобы что-то разглядеть, Пань Лэй небрежно оцупал его. Это тело он знает лучше собственного. Он мог определить, к какой части тела прикасался, даже с закрытыми глазами. Рука опустилась ниже, сжала плоть ягодич, а затем проникла внутрь.

Тело Тянь Юаня под ним напряглось и изогнулось. Когда другая лапа Пань Лэя коснулась его талии, Тянь Юань мгновенно обмяк и позволяя ему делать все, что пожелает.

— Мой малыш такой хороший, что гэгэ невыносимо расставаться с тобой. Дорогой, хороший малыш Гэ, Гэ ужасно по тебе скучал.

Пань Лэй всем телом прижал Тянь Юаня к себе. Как только он прикоснулся к Тянь Юаню, его голодное и жаждущее тело стало подобно зверю, вырвавшемуся на свободу из клетки. Он больше не мог сдерживаться. Тело, которое он ласкал ладонью, было его мужчиной, и он всегда заставлял его чувствовать, что недостаточно любил его.

Пань Лэй поцеловал Тянь Юаня в шею, погладил его талию и живот, осмотрев с головы до ног, как будто инспектируя свои владения.

— Я так по тебе соскучился.

Он очень скучал по нему, особенно когда тот приходил домой с работы, особенно когда не мог заснуть.

Пань Лэй яростно поцеловал его. Как он мог не влюбиться по уши в кого-то вроде Тянь'эр? Он заставлял его влюбляться в себя все сильнее и сильнее. Независимо от того, насколько глубока его любовь, он чувствовал, что этого недостаточно; независимо от того, как сильно он дорожил им, он чувствовал, что этого недостаточно. Он мог только подтвердить, что Тянь'эр принадлежит ему, полностью овладев им.

Подтянув его к себе, Пань Лэй положил ноги Тянь Юаня вокруг своей талии. От его французского поцелуя Тянь Юань мог лишь ахнуть, тяжело дыша.

— П-под подушкой, — пробормотал Тянь Юань.

Объяснений не требовалось. Пань Лэй понял, смазка спрятана под подушкой. Не имело значения, как нежно он целовал или ласкал его; ему все равно больно. Но Пань Лэй не хотел, чтобы он страдал из-за этого. Он хотел, чтобы Тянь'эр наслаждался этим вместе с ним.

— Ты мой хороший, хороший мальчик Гэ, — приговаривал Пань Лэй, осыпая его поцелуями, не обращая внимания на то, где они приземлялись на его кожу и оставляли ли следы. Тянь Юань застонал, схватив его за плечи, когда его ладонь скользнула по руке Тянь Юаня. Тело Пань Лэя было обжигающе горячим, и жар ошпарил его. Жар его тела вспыхнул и превратился в пламя. Он хотел сгореть вместе с ним, сгореть в его яростном жаре.

Выдавив много геля себе на ладонь, Пань Лэй приложил ее к задку Тянь Юаня, после чего неглубоко вошел туда пальцем. Тянь Юань обнял Пань Лэя за плечи, дрожа всем телом. Только его плечи и голова были прижаты к подушке, а спина висела в воздухе. Его тело изгибалось в красивой дуге. Пань Лэй обнял Тянь Юаня за талию и медленно прижался к нему своим героическим генералом.

Он лизнул маленький плод Тянь Юаня и слегка прикусил его зубами, несколько раз посасывая, а затем внезапно вошел в него до упора. Тянь Юань застонал. Это было слишком интенсивно, от острой стимуляции у него на секунду потемнело перед глазами.

— Гэ так сильно любит тебя, детка, мой хороший, милый, дорогой, мой хороший детка. Я без ума от тебя.

Тянь Юань яростно задыхался, его грудь яростно вздымалась. Возбуждение, боль, онемение и другие ощущения смешались, трансформируясь в вожделение. Пусть он двигается. Его тело желало откликнуться на самый примитивный ритм.

Он сделал долгий вдох и расслабился, приняв его еще глубже. Это было приглашение. Пань Лэй схватил его за талию и рванул вперед, задев самое чувствительное место. Тянь Юань вскрикнул, чувствуя себя так, словно Пань Лэй вот-вот вытолкнет из него через рот сердце.

— Аххх...

Пань Лэй отстранился и снова с силой вошел. Его темп был медленным, и Тянь Юань мог ясно чувствовать пульсирующие кровеносные сосуды и увеличенную форму его члена.

— Тебе больно?

Стиснув зубы Пань Лэй сдержался. Он не мог причинить Тянь'эр боль. Он медленно раскачивался. Каждый раз, когда он вытаскивал, он обнажал участок самой нежной плоти, а входя возвращал обратно.

— Нет, это не больно. Быстрее, Гэ, двигайся быстрее! — больше не мог этого выносить Тянь Юань. Сильное желание заставляло его рыдать и умолять двигаться быстрее и с большей интенсивностью.

Сжав его бедра, Пань Лэй начал дико в него вколачиваться. Его движения были дикими, как поршень,двигающийся внутрь и наружу. Он атаковал, пробежав по чувствительной точке, затем быстро отступил, прежде чем снова погрузиться вглубь него.

В начале Тянь Юань закусил губу, чтобы не издать ни звука. Но чем ближе он подходил к кульминации, тем меньше мог себя контролировать. Впившись в спину Пань Лэя, он царапал ее ногтями, оставляя там глубокие следы. При каждом стоне он издавал сдавленный звук.

— Гэ, я не могу... Я не вынесу... Аххх... Гэ, ты слишком глубоко... Аххх... Медленнее, медленнее!

— Кричи, кричи, кричи для меня, мне нравится это слышать!

Кричи, кричи сильнее, хови меня Гэ. Ему нравилось, когда Тянь Юань при каждом его толчке называл его Гэ. Каждый раз это сводило его с ума, возбуждая еще сильнее.

Отбросив сдержанность, Тянь Юань кричал "Гэ", откликаясь на каждый его толчок, каждое проникновение. Его тело дрожало, и он умолял своего Гэ пощадить его, умоляя "не надо", "медленнее", "обними меня крепче" и "поцелуй меня".